

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.12.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-1-41-44

Дата принятия рукописи в печать: 31.01.2026 г.

ИСАКОВА Татьяна Игоревна,

кандидат педагогических наук, доцент,
старший преподаватель юридического факультета
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России,
e-mail: kolesn_tanya@mail.ru

СИДОРОВ Александр Михайлович,

Начальник Отдела МВД России «Новокузнецкий»
Кемеровской области – Кузбасса,
полковник полиции,
e-mail: domb2@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА, ОТКАЗАВШЕГОСЯ ОТ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ, ПОТЕРПЕВШИМ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме доказывания факта причинения ущерба лицам, отказавшимся от дачи взятки и сотрудничающим с правоохранительными органами, а также вопросам признания их потерпевшими в рамках уголовного дела. Цель исследования заключается в определении проблем, возникающих при признании лица, отказавшегося от получения взятки, потерпевшим, а также правовых последствиях данной процессуальной деятельности.

Автор подчеркивает важность исследуемой проблемы в контексте борьбы с коррупцией, отмечая негативную динамику числа зарегистрированных коррупционных преступлений в России. Несмотря на необходимость защиты добросовестных граждан, отмечается отсутствие единого подхода в уголовно-правовой науке и правоприменительной практике относительно признания лиц, которые отказались от взятки и сообщили об этом правоохранительным органам, потерпевшими.

Делается вывод, что основные трудности при признании лица потерпевшим связаны с установлением причиненного (либо возможности причинения в перспективе) морального вреда, а также доказательством отсутствия провокаций со стороны пострадавшего лица. Решение Конституционного суда РФ частично решает указанные проблемы, однако вводит ряд оценочных понятий, затрудняющих применение положений уголовного и уголовно-процессуального закона на практике.

Особое внимание уделяется возможности злоупотребления правом со стороны должностных лиц, намеренно провоцирующих попытки дачи взятки. Таким образом, статья ставит перед научным сообществом и законодателями важные вопросы совершенствования правового регулирования антикоррупционной деятельности и усиления гарантий защиты граждан, оказывающих содействие правоохранительным органам в сфере борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: потерпевший, коррупция, судебная защита, профилактика коррупции, уголовное законодательство, уголовный процесс.

ISAKOVA Tatiana Igorevna,

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor Senior Lecturer of Law Faculty
Kuzbass Institute of Federal Penal Service of Russia

SIDOROV Alexander Mikhailovich

Head of the Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia
“Novokuznetsky” of the Kemerovo Region -Kuzbass,
Police Colonel

ON SOME ISSUES RELATED TO RECOGNIZING A PERSON WHO HAS REFUSED TO ACCEPT A BRIBE AS A VICTIM

Annotation. *The article focuses on the pressing issue of proving damages to individuals who have refused to give bribes and are cooperating with law enforcement agencies, as well as recognizing them as victims in criminal proceedings. The research aims to identify problems arising when an individual refusing a bribe is recognized as a victim, along with legal consequences of this procedural activity.*

The author highlights the importance of this problem within the broader context of combating corruption, noting negative trends in registered corruption-related crimes in Russia. Despite the need to protect honest citizens, there remains no unified approach in criminal law science or judicial practice regarding recognition of those who refuse bribes and report it to authorities as victims.

It concludes that major challenges arise from establishing moral harm caused (or potentially foreseeable) and proving absence of provocation by the affected party. A decision by the Constitutional Court partially addresses these issues but introduces subjective concepts complicating practical application of criminal and criminal procedure laws.

Special attention is given to potential abuse of power by officials deliberately instigating attempts at giving bribes. Thus, the article raises important questions for scholars and legislators concerning improvement of anti-corruption regulation and strengthening guarantees protecting citizens assisting law enforcement efforts against corruption.

Key words: *victim, corruption, judicial protection, anti-corruption measures, criminal law, criminal procedure.*

Проблема доказывания факта причинения ущерба лицу, отказавшемуся от дачи взятки, добровольно сотрудничающему с правоохранительными органами и признание его впоследствии потерпевшим имеет важное значение не только для обеспечения прав и свобод человека и гражданина, но и стимулирования правопослушного поведения членов гражданского общества. Особенно актуально это в свете ежегодного увеличения количества возбужденных уголовных дел коррупционной направленности. Так, по данным Генпрокуратуры РФ, количество выявленных коррупционных преступлений в России в 2024 году выросло на 5,7% по сравнению с 2023 годом, а в первом квартале 2025 года количество преступлений в данной сфере увеличилось почти на четверть по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [7].

Вместе с тем, как показывает анализ юридической литературы, до сих пор в уголовно-правовой науке отсутствует единый подход к решению обозначенной проблемы [1,2,3]. Отсутствовало до недавнего времени единство и в правоприменительной практике, где вопреки смысла и содержания ст. 42 УПК РФ лица, отказавшиеся от взятки, не признавались потерпевшими по уголовному делу. Подобному способствовали, как представляется, значительные сложности в доказывании ущерба, причиненного такому лицу, отсутствие четких критериев размера причиненного морального вреда, а также сложности доказывания того, что лицо, например, не провоцировало субъект преступления на дачу взятки.

Одним из первых, кто предпринял шаги для решения проблемы признания взяткополучателей потерпевшими, стал Конституционный Суд РФ (далее КС РФ). В 2024 году рамках своего Постановления № 42-П КС РФ предоставил разъяс-

нения по данному вопросу, подчеркнув, что признание лица потерпевшим возможно только после проведения полного и объективного исследования обстоятельств, связанных с совершением преступления. Важно отметить, что в тексте постановления о признании взяткополучателя потерпевшим должны быть представлены исключительно те факты, которые были подтверждены в рамках уголовного судопроизводства.

Особое внимание КС РФ обращает на наличие морального вреда как юридического факта признания лица потерпевшим, что, несомненно, подчеркивает важность защиты прав и интересов потерпевших в процессе уголовного судопроизводства. Такой вред может быть связан не только с угрозой или причинением ущерба правам и законным интересам потенциального взяткополучателя, так и с нравственными страданиями, вызванными самой угрозой. По мнению КС РФ, моральный вред проявляется в противоправном поведении, выражающем пренебрежительное или негативное отношение не только к установленному порядку публично-властной деятельности, но и к охраняемым законом правам и интересам конкретного человека, включая его достоинство. Такая позиция судебных органов способна вызвать нравственные переживания и, в отдельных случаях, объективно обоснованные опасения за свою безопасность и благополучие.

Следует отметить, что для признания лица потерпевшим по делу о склонении к даче взятки недостаточно самого факта предложения взятки со стороны взяткополучателя. Необходимо, во-первых, дополнительно зафиксировать последующее поведение лица в виде отказа от дачи взятки. Во-вторых, лицо должно активно сотрудничать с правоохранительными органами. Только в совокупности эти обстоятельства позволяют признать в

уголовно-процессуальном порядке лицо потерпевшим, что соответствует логике уголовного судопроизводства и требованиям, сформулированным КС РФ [4, с. 46]. При этом признание лица, отказавшегося от получения взятки, потерпевшим, может происходить на различных этапах осуществления предварительного расследования, учитывая четко обозначенную позицию законодателя в уголовно-процессуальном кодексе о признании потерпевшим незамедлительно после возбуждения уголовного дела (см. ч.1 ст.42 УПК РФ).

Например, в случае, если лицо, получившее предложение или требование о даче взятки от должностного лица или его посредника отказывается от данного предложения и незамедлительно обращается в правоохранительные органы, принимая активное участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление причастности и обеспечивающих последующее задержание взяткополучателя, выносить процессуальное решение о признании указанного лица потерпевшим необходимо сразу после возбуждения уголовного дела.

В случае же, если данное лицо соглашается на предложение и берет взятку, признание взяткополучателя потерпевшим возможно лишь при условии установления обстоятельств, объективно свидетельствующих о невозможности отказа от получения взятки. Существенное значение имеет срок, в течение которого лицо обратилось в правоохранительные органы после передачи взятки, а также факт того, совершил ли взяткополучатель действия в интересах этого лица. Особенно характерна такая ситуация для случаев вымогательства взятки, когда инициатива исходит от должностного лица, а взяткодатель, действуя под давлением, не имеет реальной возможности отказаться. В данном контексте возникает конкуренция между двумя правовыми институтами: примечанием к ст.291 УК РФ, предусматривающим освобождение от уголовной ответственности за дачу взятки в случае её вымогательства, и возможностью освобождения от уголовного преследования по причине отсутствия состава преступления при признании лица потерпевшим по делу о получении взятки. В последнем случае лицо не только освобождается от уголовной ответственности, как это предусмотрено примечанием к ст. 291 УК РФ, но и не считается совершившим преступление вовсе. Это обстоятельство имеет особое значение в современных условиях, когда репутация гражданина оказывает существенное влияние на его социальную и профессиональную жизнь. Следует учитывать, что сведения о совершении деяния, предусмотренного ст. 291 УК РФ, даже при освобождении от

уголовной ответственности, фиксируются в электронных базах правоохранительных органов, что может повлечь негативные последствия для лица при трудоустройстве, получении кредитов и прохождении различных проверок. Таким образом, признание лица потерпевшим по делам о получении взятки не только устраняет уголовно-правовые риски, но и способствует защите его деловой и личной репутации [5, с. 47].

Очевидно, что введение в правоприменительную практику приведенного выше решения КС РФ, предусматривающего возможность признания лица потерпевшим по делам о получении взятки, способно существенно повысить эффективность предупреждения коррупционных преступлений. Такой подход не только реализует положения Конституции РФ, согласно которым лица, потерпевшие от преступлений и злоупотреблений властью, имеют право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием органов государственной власти, но и усиливает мотивацию граждан к сотрудничеству с правоохранительными органами. Признание лица потерпевшим по уголовному делу о получении взятки, в отличие от освобождения его от уголовной ответственности по примечанию к статье 291 УК РФ, предоставляет ему не только уголовно-правовую защиту, но и право требовать возмещения причиненного морального вреда как от виновного лица, так и, в определенных случаях, от государства. Это расширяет возможности защиты прав и законных интересов граждан, пострадавших от коррупционных посягательств, и способствует формированию правосознания, ориентированного на нетерпимость к коррупции. Такой механизм, по сути, создает дополнительные стимулы для граждан, оказавшихся в ситуации склонения к даче взятки, обращаться в правоохранительные органы, способствовать раскрытию и расследованию преступлений, а также реализации принципа неотвратимости наказания [6].

Правовая позиция КС РФ, изложенная в Постановлении № 42-П, распространяет свое действие не только на деяния, предусмотренные ст. 291 УК РФ, но и имеет вполне закономерную проекцию на иные коррупционные составы, такие как: посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) и коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ). Эти преступления, несмотря на различный объектный и субъектный состав, затрагивают не только публичные, но и частные интересы.

К сожалению, несмотря на весьма своевременное в условиях активной деятельности государства по противодействию коррупции и важное значение решения КС РФ в данной сфере,

оно не только не решило всех проблем, но и создало новые. Так, например, в нем используются оценочные категории в виде «лицо может ощущать угрозу своим правам и законным интересам», «причиняет (способно причинить) ему нравственные переживания, а в отдельных случаях может создавать объективно обоснованные опасения за свои безопасность и благополучие». Очевидно, что в наличие субъективных категорий не всегда способствует тому, чтобы признать в действительности лицо потерпевшим.

Во-вторых, признание лица, отказавшегося от получения взятки, «автоматически» потерпевшим может привести к ситуации, при которой должностные лица могут начать специально склонять либо иным образом провоцировать на дачу взятки, а затем сообщать о предложении на получение взятки в правоохранительные органы. Еще более парадоксальная ситуация может сложиться в случае, если и взяточполучатель и взятокодатель обратится в правоохранительные органы о том, что первому предложили получить взятку, а второму – ее дать. Каким образом расследовать и квалифицировать данные деяния и кого признавать потерпевшим в данном случае, видимо, вопрос риторический. Впрочем, само по себе обращение КС РФ на эту проблему имеет важное значение не только для правоприменительной практики, но и для теории уголовного и уголовно-процессуального права.

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что, отчасти решив вопрос с признанием лица, отказавшегося от получения взятки, потерпевшим, КС РФ инициировал возникновение нового комплекса вопросов, связанных с применением норм уголовного и уголовно-процессуального права в данной сфере, требующих дальнейшего теоретического осмысления в разрезе квалификации и расследования преступлений коррупционной направленности. К таковым, во всяком случае, следует отнести возможность злоупотребления правом со стороны должностных лиц, намеренно провоцирующих попытки дачи взятки, а также наличие оценочных категорий при определении морального вреда потерпевшего.

Список литературы:

- [1] Григорьева, Н. В. Процессуальный статус лица, отказавшегося от дачи взятки / Н. В. Григорьева // Современное право. – 2025. – № 2. – С. 129-131.
- [2] Ровнейко, В. В. Провокация взятки как коррупционное преступление, совершенное с использованием служебного положения / В. В.

Ровнейко // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2015. – Т. 25, № 2. – С. 144-147.

[3] Барамзина, Е.В. К вопросу об определении понятия «потерпевший по делам о взяточничестве» / Е.В. Барамзина, В.В. Пакульских // Глаголь правосудия. 2012. № 1(3). С. 59-61.

[4] Волколуп, О. В., Чупилкин, Ю. Б. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства Российской Федерации: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и дополн. — Краснодар: Кубанский государственный университет, 2005. — 160 с.

[5] Халиков, А. Н. Признание лица потерпевшим по уголовным делам о получении взятки // Законность. — 2025. — № 2. — С. 44-49.

[6] Алешина, М. Д. Принцип неотвратимости наказания как ориентир для изменений уголовно-процессуального законодательства / М. Д. Алешина // Юридическая техника. – 2023. – № 17. – С. 611-613.

[7] Генпрокуратура раскрыла данные о коррупции в России // URL: <https://www.rbc.ru/society/16/06/2025/6837ed979a79471aa4b6c83d> (дата обращения: 05.09.2025).

References:

[1] Grigoriev, N.V. Procedural status of a person who refused to give a bribe/N.V. Grigoriev//Modern law. – 2025. – № 2. – S. 129-131.

[2] Rovneiko, V.V. Provocation of a bribe as a corruption crime committed with the use of official position/V.V. Rovneiko//Bulletin of Udmurt University. Economics and Law series. – 2015. - T. 25, NO. 2. - S. 144-147.

[3] Baramzina, E.V. On the definition of the concept of “victim in bribery cases “/E.V. Baramzina, V.V. Pakulskikh//Verb of justice. 2012. № 1(3). S. 59-61.

[4] Volkolup, O. V., Chupilkin, Yu. B. Guarantees of the rights of participants in criminal proceedings of the Russian Federation: study. allowance. 2nd ed., Rev. and Add. - Krasnodar: Kuban State University, 2005. - 160 s.

[5] Khalikov, A. N. Recognition of a person as a victim in criminal cases of receiving a bribe//Legality. — 2025. — № 2. - S. 44-49.

[6] Aleshina, M. D. The principle of inevitability of punishment as a guideline for changes in the criminal procedure legislation/M. D. Aleshina//Legal technique. – 2023. – № 17. - S. 611-613.

[7] The Prosecutor General's Office disclosed data on corruption in Russia//URL: <https://www.rbc.ru/society/16/06/2025/6837ed979a79471aa4b6c83d> (accessed: 05.09.2025).